

Н.Н. Черненко

**К характеристике
крестьянского хозяйства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Н. Черненко**
К характеристике крестьянского хозяйства / Н.Н. Черненко – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 174 с.

ISBN 978-5-517-96825-8

ISBN 978-5-517-96825-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тахъ, реальнаго содержанія господствующихъ представлѣній о процесѣ „дифференціаціи“ или „разслоенія“ деревни.—Главные вопросы, подлежащіе выясненію при изученіи хозяйственной неоднородности крестьянскихъ дворовъ.—Ограниченность выдѣла настоящей работы въ этомъ отношеніи; полагаемое въ основу ея „предвзятое“ или апіорное понятіе о крестьянскомъ дворѣ.—Признаки, которые являются наиболее пригодными для изученія группировки крестьянскихъ дворовъ по объему и состоянію ихъ земледѣльческаго хозяйства.—Преимущественное пользование въ настоящей работѣ группировкою по количеству скота. . . . . 98—129

Г Л А В А VI.

Материалы военно-конскихъ переписей, какъ одинъ изъ источниковъ для изученія хозяйственной неоднородности деревни.—Общая группировка дворовъ по числу лошадей (всѣхъ возрастовъ) въ 299 уѣздахъ по даннымъ военно-конской переписи 1888—91 гг.—Крупныя различія между уѣздами въ распредѣленіи дворовъ по группамъ и, въ частности, въ численности крайнихъ группъ.—Наличность опредѣленной правильности въ различіяхъ группировки дворовъ по мѣстностямъ; наблюдаемая, какъ преобладающая тенденція, общая „подвижка“ всей группировки въ ту или иную сторону въ связи съ различіями въ среднемъ числѣ лошадей, приходящемся на 1 дворъ.—Аналогія съ тѣмъ, что установлено было раньше по отношенію къ рабочему составу семей.—Наличность, наряду съ указанною преобладающею тенденціею, многочисленныхъ и существенныхъ отклоненій отъ нея.—Двойственность явленій, обнаруживаемая болѣе глубокимъ изученіемъ мѣстныхъ различій въ характерѣ группировки дворовъ: а) сходство группировки при одинаковой средней обеспеченности населенія лошадьми въ однихъ случаяхъ и б) существенныя различія въ той-же группировкѣ, не смотря на одинаковую среднюю обеспеченность лошадьми, въ другихъ случаяхъ.—Классификація уѣздовъ, сообразно съ этою двойственностью явленій, по различіямъ въ характерѣ или типѣ группировки дворовъ при одинаковомъ среднемъ числѣ лошадей на 1 дворъ.—Послѣдующее примѣрное объединеніе однотипичныхъ по характеру группировки уѣздовъ въ разряды или классы (независимо отъ различій въ среднемъ числѣ лошадей на 1 дворъ).—Естественная группировка однотипичныхъ уѣздовъ, при нанесеніи классовыхъ дѣлений на общую карту Россіи, въ опредѣленно географическія районы, объединяющіеся затѣмъ въ извѣстныя полосы.—Некапиталистическій характеръ различій въ фактической группировкѣ дворовъ по числу лошадей, какія наблюдаются въ предѣлахъ отдѣльныхъ районовъ (въ зависимости отъ неодинаковыхъ соотношеній между числомъ лошадей и числомъ дворовъ въ разныхъ уѣздахъ).—Необходимость строгого различенія разныхъ формъ хозяйственной неоднородности или „дифференцированности“.—Явленія, наблюдаемая по отношенію къ группѣ безлошадныхъ дворовъ при повышеніи средняго числа лошадей на 1 дворъ (въ предѣлахъ каждаго района).—Специфическій характеръ различій въ группировкѣ дворовъ между намѣченными выше районами и полосами, какъ подходящихъ подъ понятіе различій въ степени дифференцированности крестьянскихъ хозяйствъ въ точномъ смыслѣ этого термина.—Географическая послѣдовательность намѣченныхъ полосъ въ предѣлахъ изучаемой территоріи Россіи; сохраненіе данной послѣдовательности и при сравненіи характера группировки дворовъ по числу лишь взрослыхъ лошадей.—Возможность различныхъ гипотетическихъ объясненій наблюдаемыхъ различій въ типѣ группировки дворовъ между отдѣльными полосами.—Необходимость дальнѣйшаго изученія предмета для провѣрки правильности тѣхъ или иныхъ объясненій.—Приложенія: таблицы и картограмма . . . . . 130—171

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКЪ КРЕСТЬЯНСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ *).

Земская статистика, получившая широкое развитіе въ послѣднія десятилѣтія, дала богатые матеріалы для уясненія современнаго состоянія нашего крестьянскаго хозяйства (особенно — земледѣльческаго). Нужно, однако, сознаться, что *научная* разработка этихъ, постепенно накопившихся и охватывавшихъ все новыя и новыя стороны крестьянской жизни, матеріаловъ шла впередъ далеко несоотвѣтствующимъ темпомъ развитія, — настолько несоотвѣтствующимъ, что нерѣдко можетъ возникнуть сомнѣніе, положено ли хотя бы серьезное начало такой разработкѣ. Конечно, въ такой формѣ подобныя сомнѣнія должны считаться слишкомъ преувеличенными; но, въ общемъ, едва ли можно отрицать, что во многихъ случаяхъ они отстоятъ отъ дѣйствительнаго положенія дѣла не особенно далеко... Русская научно-теоретическая мысль, — несмотря на жгучій и неослабѣвающій интересъ къ вопросамъ о жизни и судьбахъ нашего крестьянства, — оказывалась, однако, до сихъ поръ совершенно безсиленною *овладѣть* (въ научномъ смыслѣ) всею совокупностью имѣющихся данныхъ, *понять* и *прочно установить* основные принципы и тенденціи крестьянскаго хозяйства, *построить* изъ груды накопленныхъ фактовъ и эмпирическихъ обобщеній *цѣльную и стройную систему* (исходя изъ упомянутыхъ основныхъ принциповъ и тенденцій) или, иначе говоря, создать согласованную съ совокупностью фактическихъ матеріаловъ *теорію² крестьянскаго хозяйства*, принимающую въ соображеніе какъ специфическія черты этого типа хозяйства (въ наиболѣе чистомъ его видѣ), такъ и черты сходства его съ другими хозяйственными типами, а затѣмъ и тѣ измѣненія и осложненія, которыя порождаются въ немъ спеціальными условіями даннаго времени ¹⁾. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы наши общественныя и литературныя теченія были совершенно лишены той или иной системы теоретическихъ представленій о крестьянскомъ хозяйствѣ и о процессахъ, въ немъ происходящихъ; такія системы всегда были и теперь имѣются и даже строятся и строятся скорѣе въ чрезвычайномъ обиліи и съ чрезвычайною легкостью;

*) Настоящая брошюра представляетъ собою перепечатку статей, помѣщенныхъ въ „Саратовской Земской Недѣлѣ“ за 1900—1902 г. г. Будучи написаны 4—5 лѣтъ тому назадъ, эти статьи носятъ на себѣ нѣкоторый спеціальнѣйшій отпечатокъ того времени и тѣхъ интересовъ момента, подъ давленіемъ которыхъ онѣ писались. Кромя того, за послѣдніе годы по затронутымъ авторомъ вопросамъ, конечно, появились многіе новые матеріалы, изслѣдованія и проч. Однако, использовать эти новыя данныя и существенно переработать первоначальную редакцію авторъ не имѣлъ возможности.

¹⁾ Въ недавнее время являлась выдающаяся попытка подобнаго построенія цѣльной системы теоретическихъ представленій по отношенію къ одной изъ сторонъ нашего крестьянскаго хозяйства, а именно — по отношенію къ общинному землевладѣнію. Конечные результаты этой попытки (мы имѣемъ въ виду книгу г. Качуровскаго) пока еще не могутъ быть точно установлены; но самый *характеръ* ея вполнѣ согласуется съ тѣмъ, какъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ изучать далѣе крестьянское хозяйство. Крестьянскій „дворъ“ (во всемъ разнообразіи и имѣчивости его размѣровъ, типовъ и положеній) еще болѣе настоятельно требуетъ такого же систематическаго изученія, какъ и община, тѣмъ болѣе, что только пониманіе жизни этого „двора“ (семьи-хозяйства) можетъ привести къ полному пониманію и тѣхъ обычно-правовыхъ отношеній, которыя выражаются терминномъ „общинное владѣніе“; между тѣмъ для такого изученія элементарной ячейки или „клеточки“ нашей деревни, а затѣмъ и самой деревни, какъ совокупности такихъ „клеточекъ“, сдѣлано пока еще слишкомъ мало

мы только подчеркиваемъ, что эти системы и отдѣльныя ихъ положенія едва ли могли и могутъ считаться научно обоснованными совокупностью имѣвшихся въ извѣстный моментъ или теперь имѣющихся фактическихъ данныхъ. Всѣ эти системы и положенія представляли и представляютъ изъ себя, чаще всего, или ничто иное, какъ обмеченныя въ форму несомнѣнныхъ и установленныхъ истинъ ходячія обобщенія изъ отрывочныхъ наблюдений, распространенныя среди извѣстныхъ классовъ населенія и среди самихъ крестьянъ и сильныя исключительно своею распространенностью и привычностью¹⁾, или же они представляютъ изъ себя построеныя, сдѣланныя à priori, нерѣдко притомъ на основаніи данныхъ, относящихся къ другимъ типамъ хозяйственнаго строя, и вносимыя въ сферу нашего крестьянскаго хозяйства какъ бы извнѣ и болѣе или менѣе насильственно, часто игнорируя весьма важныя его стороны и особенности²⁾. Въ общемъ, совокупность такихъ „узаконенныхъ“ ходячихъ представлений и болѣе или менѣе чуждыхъ крестьянскому хозяйству *по своему происхожденію* идей и построений, вмѣстѣ съ частичными эмпирическими обобщеніями фактовъ крестьянской жизни, и образуетъ обыкновенно своего рода искусственную комбинацію, которая составляетъ, за отсутствіемъ чего-либо лучшаго, каждый изъ имѣющихся въ данный моментъ направлений и оттѣнковъ общественной мысли и основной характеръ которой остается при этомъ одинъ и тотъ же, хотя составные элементы въ разныхъ случаяхъ и бываютъ различны. Получаются въ конечномъ результатѣ лишь различныя разновидности того, что, въ извѣстномъ смыслѣ, можетъ быть названо „вульгарною экономіею крестьянскаго хозяйства“, противоположность научной его экономіи, которая можетъ считаться лишь зарождающеюся, но, повидимому, имѣетъ шансы на быстрое развитіе при обиліи накопленныхъ матеріаловъ для ея построения и при той острой борьбѣ направлеюй, которая характеризуетъ послѣдніе годы.

Мы не будемъ здѣсь касаться подробно вопроса о томъ, почему русская научно-теоретическая мысль до сего времени не оказывалась въ состояніи серьезно переработать наличные фактическіе матеріалы, но отмѣтимъ, что одно изъ причинъ такого явленія, вѣроятно, были и самыя свойства упомяну-

1) Многие авторы по наиболѣе важнымъ и наименѣе выясненнымъ вопросамъ такъ и аргументируютъ: „всѣмъ извѣстно“, „ни для кого не тайна“ и т. п., совершенно упуская изъ вида, что именно то, что кажется „всѣмъ извѣстнымъ“, требуетъ особенно тщательной проверки и критики въ видѣ противодействія усыпляющему мысль вяляюму формумъ и обобщеній обыденнаго мышленія.

2) Самая терминологія, которую приходится пользоваться при анализѣ и характеристикѣ явленій крестьянскаго хозяйства, заимствуется преимущественно изъ сферы иныхъ (по крайней мѣрѣ — не воплоти тождественныхъ) хозяйственныхъ отношеній, а вмѣстѣ съ нею вносятся сюда, конечно, и соответствующія представленія. „Пользуясь терминологіею политической экономіи, — говоритъ г. Щербина, — выработанною примѣнительно къ тѣмъ явленіямъ, какими характеризуется капиталистическій строй экономическихъ взаимоотношеній, мы прекрасно и теоретически сознаемъ и практически чувствуемъ всѣ неудобства пользованія установленными терминами политической экономіи для анализа своеобразныхъ экономическихъ отношеній, вытекающихъ изъ существующаго строя крестьянской хозяйственной жизни при наличности обшьянаго землевладѣнія, съ одной стороны, и совмѣщенія въ одномъ и томъ же лицѣ хозяина-предпринимателя и хозяина-работника, съ другой. Но наука не установила еще иной терминологіи для экономическихъ явленій съ указаннымъ характеромъ, т. е. при замѣнѣ главнаго рѣшающаго фактора въ капиталистическомъ производствѣ — капитала, главнымъ регулирующимъ факторомъ народнаго (въ данномъ случаѣ — межкаго крестьянскаго?) производства — трудомъ, а собственно русская экономическая наука и ее представители, къ крайнему сожалѣнію, всегда и менѣе всего отдавали вниманія и силъ разработкѣ теоретическихъ положеній въ указанномъ направленіи“ („Сборникъ отдѣльныхъ свѣдѣній по Землянскому, Задонскому, Коротоякскому и Нивнедѣвницкому уѣздамъ“, стр. 111).

тых матеріаловъ. Дѣло въ томъ, что земская статистика, не смотря на ея подробность и разносторонность, до послѣдняго времени могла давать почти исключаемо лишь *картинку* положенія крестьянскаго хозяйства въ тотъ или иной моментъ, обрисовывать его *статикой*, не улавливая *динамики*, т. е. измѣненій и процессовъ, происходящихъ въ этомъ хозяйствѣ. При недостаточности однихъ статическихъ данныхъ для полнаго пониманія каковаго бы то ни было хозяйственного строя, при отсутствіи возможности сравнивать такіе данныя за два или за нѣсколько періодовъ и при смутности свѣдѣній о состояніи крестьянскаго хозяйства до возникновенія земской статистики, болѣе или менѣе неизбежно или, по крайней мѣрѣ, вполне возможно такое положеніе, при которомъ фактическія данныя служатъ не столько для построенія на основаніи ихъ извѣстной системы теоретическихъ представленій, сколько для приложенія къ нимъ и для истолкованія ихъ на основаніи заранее составленныхъ мнѣній. Въ послѣдніе годы, однако, обстоятельства и въ этомъ отношеніи значительно измѣнились: въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже произведены или производятся подробныя вторичныя переписи, въ другихъ—вторичной переписи подвергнуты были хотя нѣкоторые стороны крестьянскаго хозяйства (преимущественно—скотоводство), въ третьихъ—текущей статистикѣ придана такая постановка, которая даетъ возможность изъ года въ годъ слѣдить за тѣми или иными сторонами хозяйства, и т. д.; въ то же время богатый матеріалъ, напр., относительно рабочаго скота стали давать періодически издаваемые военно-конскія переписи. Различные матеріалы этого рода, accumulating въ той или иной мѣрѣ уже и динамику крестьянскаго хозяйства, позволяютъ, во-первыхъ, произвести фактическую проверку наличныхъ представленій о происходящихъ въ немъ процессахъ и, во-вторыхъ, подвергнуть болѣе глубокому и детальному анализу многія стороны и явленія въ области крестьянскаго хозяйства, которыя до сихъ поръ оставались какъ бы въ тѣни, эта они и представляются крайне важными для уясненія основныхъ чертъ и тенденцій этого хозяйства, а слѣдовательно и для надлежащаго разграниченія въ современномъ крестьянскомъ хозяйствѣ явленій и тенденцій, свойственныхъ ему, какъ *таковому*, отъ явленій и тенденцій, порождаемыхъ окружающей его въ давнее время общей экономической атмосферой, т. е. частью приносимыхъ какъ бы извнѣ въ сферу даннаго типа хозяйства, частью же могущихъ возникать органически въ нѣдрахъ этого хозяйства, *на смѣну его*, подъ влияніемъ извѣстныхъ перемѣнъ въ основныхъ хозяйственныхъ условіяхъ ¹⁾.

¹⁾ Въ послѣдніе годы особенно усилилось стремленіе уловить и даже измѣрять тѣ измѣненія въ крестьянскомъ хозяйствѣ, которыя порождаются въ немъ общимъ развитіемъ мѣстныхъ и капиталистическихъ процессовъ въ русской экономической жизни. Очевидно, однако, что для дѣйствительнаго достиженія этой цѣли необходимо прежде всего достигнуть правильнаго и яснаго пониманія самого крестьянскаго хозяйства. Невозможно, конечно, неоднократно изучать *результаты воздѣйствія* чего-либо на извѣстный объектъ, не установивши болѣе или менѣе точно, что такое представляетъ изъ себя данный объектъ самъ по себѣ, каковы его свойства и основныя тенденціи, независимо отъ изучаемыхъ воздѣйствій. Если даже принять болѣе правильную, съ научной точки зрѣнія, постановку вопроса, при которой капиталистическіе процессы не столько вносятся извнѣ въ сферу крестьянскаго хозяйства, сколько могутъ возникать и развиваться въ немъ самомъ органически, то все-таки нужно признать не менѣе важнымъ для рѣшенія вопроса ясное установленіе того, что же такое представляло и представляетъ наше крестьянское хозяйство помимо или независимо отъ втѣхъ капиталистическихъ процессовъ и явленій, которыми оно, во всякомъ случаѣ, не исчерпывается; безъ такого установленія очень легко, конечно, смѣшать между собою категоріи явленій, сходныя лишь по внѣшнимъ признакамъ, но по существу совершенно различныя, преувеличить или преуменьшить значеніе извѣстныхъ тенденцій вълѣдствіе того, что тенденціи противоположныя ускользаютъ съ поля зрѣнія исследователя, и т. д.

Въ постоянной нашей работѣ,—при ограниченности матеріаловъ и времени, которые имѣются въ нашемъ распоряженіи,—мы не можемъ задаваться какими-либо широкими задачами въ указанномъ направленіи, и предыдущими замѣчаніями мы хотѣли лишь отънѣвить ту общую точку зрѣнія, которой мы постараемся держаться при послѣдующемъ анализѣ статистическихъ матеріаловъ. Задача этой работы гораздо уже и ограниченнѣе и заключается, главнымъ образомъ, въ попыткѣ подвергнуть пересмотру лишь нѣкоторые отдѣльные вопросы въ области крестьянскаго хозяйства и подойти, если не къ разрѣшенію, то къ самой постановкѣ и къ провѣркѣ распространенныхъ мнѣній по этимъ вопросамъ нѣсколько инымъ путемъ и на основаніи, частью, иныхъ матеріаловъ, чѣмъ тѣ, какими обыкновенно пользуются другіе изслѣдователи при статистическомъ изученіи крестьянскаго хозяйства. За исходныя данныя при этомъ приняты будутъ преимущественно матеріалы по Петровскому уѣзду Саратовской губ., частью же по другимъ уѣздамъ Саратовской губ.; затѣмъ, важное мѣсто въ нашей работѣ займутъ матеріалы военно-конскихъ переписей, и, сверхъ того, мы будемъ пользоваться многими другими источниками и имѣющимися уже изслѣдованіями.

ГЛАВА I.

Статистическія данныя, имѣющіяся по Петровскому уѣзду Саратовской губ.—Измѣненія въ количествѣ папачныхъ семей въ уѣздѣ по переписямъ 1884, 1894 и 1897 гг. и отсутствующихъ семей по переписямъ 1884 и 1894 гг.—Существованіе, наряду съ уходомъ на сторону, обратнаго движенія другихъ семей на родину; размѣры того и другого явленія въ Петровскомъ у. за 10 лѣтъ съ 1884 по 1894 г.—Движеніе крестьянскаго скотоводства въ уѣздѣ, по 3 переписямъ и по другимъ свѣдѣніямъ, съ начала 80-хъ годовъ по 1899 г.—Измѣненія группировки хозяйствъ по количеству рабочихъ лошадей, числа безпосѣвныхъ и посѣвныхъ хозяйствъ и посѣвной площади.

Въ Петровскомъ уѣздѣ Саратовской губ.,—къ которому намъ придется особенно часто обращаться въ настоящей работѣ,—имѣли мѣсто 3 земскихъ переписи; первая изъ нихъ была произведена въ 1884 г. (по такъ называемой „листовой“ или „списочной“ системѣ), вторая—въ 1894 г. (по карточной системѣ и весьма подробной программѣ) и третья—въ 1897 г. (по краткой списочной программѣ). При этомъ послѣдняя перепись по 6 волостямъ, занимающимъ сплошной районъ въ юго-западной части уѣзда ¹⁾, была произведена особымъ порядкомъ. Исходя изъ того соображенія, что въ настоящее время едва ли не наиболѣе настоятельнымъ является прямое и точное установленіе процессовъ, происходящихъ въ сферѣ крестьянскаго хозяйства, и что такое установленіе ихъ можетъ быть достигнуто лишь путемъ регистраціи перемѣнъ, имѣющихся мѣсто въ отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицахъ или дворахъ (хотя бы за короткій промежутокъ времени и въ предѣлахъ ограниченнаго круга явленій), т. е. путемъ такой ихъ регистраціи, которая давала бы полную возможность сравнивать между собой извѣстный рядъ данныхъ по каждому двору за 2 момента (исходный и конечный),—перепись въ этихъ волостяхъ была выполнена слѣдующимъ образомъ. Прежде всего, еще до выѣзда на мѣста, въ тетради, по которымъ должна была выполняться новая перепись, вписаны были, особю строкою по каждому двору, соответствующія свѣдѣнія изъ подворныхъ карточекъ переписи 1894 г., при чемъ послѣ каждого двора оставались запасныя строки для записей тѣхъ данныхъ (по тому же двору или по дворамъ, изъ него образовавшимся путемъ раздѣловъ), которыя предстояло получать вновь за 1897 г. По прїѣздѣ на мѣсто для новой переписи, вызовъ хозяевъ дѣлался по этимъ выпискамъ изъ прежней переписи и, затѣмъ, заполнялись получавшимися отъ нихъ свѣдѣніями назначенныя для того запасныя строки (одна запасная строка—если семья не дѣлилась, 2 или 3 строки—если она раздѣлилась и т. д.); при этомъ задавался и рядъ вопросовъ относительно болѣе крупныхъ перемѣнъ, замѣчавшихся въ хозяйственномъ положеніи и составѣ того или иного двора. Когда перепись по такому способу была закончена, свѣдѣнія, какъ за 1894 г., такъ и за 1897 г., по каждому двору были перенесены, для удобства разработки ихъ, на особыя карточки, по которымъ уже и велся весь послѣдующій подсчетъ.

¹⁾ А именно въ волостяхъ: Камышинской, Петровской, Грязнушинской, Жуковской, Ново-Захаркинской и Вязьминской. Всѣхъ волостей въ Петровскомъ уѣздѣ—30.

Обсѣдованный такимъ образомъ районъ, какъ уже сказано, охватываетъ собою 6 волостей Петровскаго у., а именно — 100 земельныхъ общинъ, заключающихъ въ себѣ около 22% всего наличнаго крестьянскаго населенія уѣзда. По составу населенія и по хозяйственнымъ условіямъ данный районъ не представляетъ какихъ-либо рѣзкихъ отличій отъ остальныхъ частей Петровскаго и смежныхъ районовъ Сердобскаго, Атварскаго и Саратовскаго уѣздовъ.

Помимо указаннаго района Петровскаго уѣзда, аналогичныя сравнительныя данныя по однимъ и тѣмъ же хозяйствамъ оказалось возможнымъ собрать по нѣсколькимъ десяткамъ селеній другихъ уѣздовъ Саратовской губ., съ промежуткомъ времени между конечными моментами уже въ 13—14 лѣтъ. Въ частности, о переходахъ земель, о раздѣлахъ семей и т. п. у насъ подобныя же свѣдѣнія имѣются по селеніямъ 3 уѣздовъ Орловской губерніи, населеннымъ государственными четвертными крестьянами.

Но прежде чѣмъ обратиться къ рассмотрѣнію специально тѣхъ матеріаловъ, которые имѣются по 6 волостямъ Петровскаго уѣзда, необходимо вкратцѣ ознакомится съ нѣкоторыми данными болѣе общаго характера относительно положенія крестьянскаго хозяйства въ названномъ уѣздѣ за послѣднія 1½ десятилѣтія и замѣненій въ немъ, обнаруживаемыхъ 3 земскими переписями и нѣкоторыми другими источниками. Только путемъ такого ознакомленія возможно уяснить себѣ, какіе моменты въ положеніи хозяйства встали переписи 1894 и 1897 гг. и въ томъ районѣ уѣзда, къ которому относятся наши болѣе подробные матеріалы, и насколько извѣстные факты, относящіеся къ этому району, представляютъ собою лишь частныя проявленія болѣе общихъ и широкихъ теченій.

Общее количество *наличныхъ* приписныхъ семей въ уѣздѣ по 3 переписямъ равнялось:

Въ 1884 г.	30467
" 1894 "	32671
" 1897 "	33203

Число отсутствующихъ приписныхъ семей съ достаточною полнотою регистрировалось лишь въ 1884 и въ 1894 гг., при чемъ по первой изъ этихъ переписей оно оказалось равнымъ 3188, а по второй—4037, т.-е. увеличилось на 849 или на 26,3%, тогда какъ число наличныхъ семей за тотъ же періодъ возросло на 2204 или на 7,2%. Такимъ образомъ, хотя уходъ на сторону поглотилъ лишь меньшую часть (около 28%) общаго прироста крестьянскихъ семей за 10-лѣтній періодъ времени, однако, онъ шелъ все же значительно быстрѣе этого общаго прироста, вследствие чего отсутствующія семьи въ 1894 г. составляли 11% всего числа приписныхъ семей (какъ наличныхъ, такъ и отсутствующихъ вмѣстѣ), тогда какъ въ 1884 г. процентъ ихъ равнялся только 9½%¹⁾. Если бы ростъ обѣихъ категорій семей (наличныхъ и отсутствующихъ) совершался съ одинаковою быстротою, то въ 1894 г. число отсутствующихъ семей могло бы возрасти лишь на 300 вмѣсто 849; слѣдовательно, 550 семей составляютъ уже излишекъ противъ общей нормы прироста.

Необходимо, однако, оговориться, что приведенныя цифры даютъ, вѣроятно, нѣсколько преувеличенное представленіе о размѣрахъ ухода крестьян-

1) Слѣдуетъ замѣтить, что средняя величина отсутствующей семьи почти вдвое меньше средней величины наличной семьи; поэтому % отсутствующаго населенія (т.-е. душъ обою пола въ отсутствующихъ семьяхъ) ко всему крестьянскому приписному населенію выражается цифрами также вдвое меньшими.

ских семей на сторону за время съ 1884 по 1894 г. Дѣло въ томъ, что при переписи 1894 г., производившейся вообще по весьма подробной программѣ и по карточной системѣ, обращалось усиленное вниманіе при самомъ изслѣдованіи не только на возможно полную регистрацію отсутствующаго населенія, но и на строгое выдѣленіе его изъ населенія наличнаго; между тѣмъ, перепись 1884 г. выполнялась по сравнительно упрощенной списочной программѣ и въ такое время, когда техника земскихъ переписей вообще была еще недостаточно выработана, при чемъ окончательное выдѣленіе отсутствующихъ семей изъ общихъ списковъ дѣлалось не на мѣстѣ, а уже при разработкѣ собранныхъ данныхъ; поэтому есть полное основаніе предполагать ¹⁾, что въ 1884 г., во-первыхъ, чаще бывали совершенные пропуски отсутствующихъ семей (каковые пропуски въ извѣстномъ количествѣ неизбежны даже и при самыхъ тщательныхъ и подробныхъ переписяхъ) и, во-вторыхъ, нерѣдко такіа семьи засчитывались въ наличное населеніе.

Еще важнѣе, однако, съ точки зрѣнія болѣе полнаго уясненія процессовъ, происходящихъ въ крестьянской средѣ, другое обстоятельство, обнаруживаемое детальнымъ сравненіемъ данныхъ 2 переписей и нѣкоторыми прямыми указаніями изслѣдованія 1894 г. Именно, ближайшее ознакомленіе съ имѣющимися матеріалами показываетъ, что увеличеніе числа отсутствующихъ семей съ 1884 г. было далеко неодинаковымъ по своимъ размѣрамъ для различныхъ районовъ и группъ населенія и даже далеко не было повсемѣстнымъ и общимъ явленіемъ, такъ какъ, наряду съ уходомъ на сторону, имѣло мѣсто и весьма замѣтное обратное движеніе, т.-е. возвратъ на родину семей, раньше жившихъ на сторонѣ; такимъ образомъ, конечное увеличеніе числа отсутствующихъ (поскольку оно имѣло мѣсто въ дѣйствительности) явилось лишь результатомъ перевѣса ухода по сравненію съ возвратомъ. Такъ какъ задачей настоящей работы является, между прочимъ, болѣе всестороннее выясненіе нѣкоторыхъ процессовъ, происходящихъ въ сферѣ крестьянскаго хозяйства, обыкновенно представляемыхъ слишкомъ упрощенно и неполно, то мы остановимся на отмѣченномъ сейчасъ явленіи съ нѣкоторою подробностью. Это будетъ весьма полезно для послѣдующаго, болѣе детальнаго, анализа данныхъ по намѣченнымъ 6 волостямъ и въ то же время покажетъ на отдѣльномъ примѣрѣ, насколько недостаточно и односторонне обрисовываются явленія деревенской жизни даже сравненіемъ двухъ переписей, если такое сравненіе дѣлается въ видѣ простого сопоставленія ихъ конечныхъ итоговъ: подобныя сопоставленія даютъ возможность уловить не самые процессы въ ихъ дѣйствительныхъ размѣрахъ и въ ихъ настоящемъ значеніи, а только окончательные результаты нерѣдко совершенно противоположныхъ теченій и притомъ только въ томъ случаѣ, если одно изъ этихъ теченій имѣло извѣстный перевѣсъ надъ другими; въ противномъ же случаѣ получается болѣе или менѣе полная неизмѣнность положенія, на самомъ дѣлѣ могущая прикрывать собою богатую содержаніемъ и весьма сложную картину крупныхъ и разнообразныхъ измѣнній мѣстнаго, группового и даже, — если можно такъ выразиться, — „молекулярнаго“ характера.

Если мы возьмемъ для сравненія цифры не по цѣлому уѣзду, а, напри- мѣръ, по главнѣйшимъ разрядамъ крестьянъ, то получимъ уже нѣсколько иную картину прироста наличнаго и отсутствующаго населенія, чѣмъ та, которая отмѣчена была выше по отношенію ко всему уѣзду:

¹⁾ Относительно многихъ селеній это можно утверждать съ полною достовѣрностью.

Разряды крестьянъ.	Общее число всѣхъ привнесенныхъ семей (наличныхъ и отсутствующихъ вместе).			Общее число на- личныхъ привнес- енныхъ семей.			Общее число от- сутствующихъ се- мей.			% отсутствующ. семей къ общему числу приннесенныхъ семей.	
	Въ 1884 г.	Въ 1894 г.	% прироста числа ихъ за 10 лѣтъ.	Въ 1884 г.	Въ 1894 г.	% прироста числа ихъ за 10 лѣтъ.	Въ 1884 г.	Въ 1894 г.	% прироста числа ихъ за 10 лѣтъ.	Въ 1884 г.	Въ 1894 г.
	Быв. государств.	17937	19903	11,0	16323	18212	11,6	1614	1691	4,8	9,0
Дарственники.	6042	6387	5,7	5464	5589	2,3	578	798	38,1	9,6	12,5
Собственники.	9478	10202	7,6	8518	8684	1,9	960	1518	58,1	10,1	14,4

Изъ этихъ цифръ видно, что значительные размѣры уходъ на сторону имѣлъ (или, точнѣе, наблюдался значительный перевѣсъ числа уходившихъ семей надъ числомъ возвращавшихся) лишь у находящихся въ худшихъ экономическихъ условіяхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, у которыхъ онъ поглотилъ отъ $\frac{3}{8}$ до $\frac{3}{4}$ всего прироста числа семей за 10 лѣтъ. Наоборотъ, у поставленныхъ въ сравнительно лучшія условія бывшихъ государственныхъ крестьянъ увеличеніе числа отсутствующихъ семей шло за эти 10 лѣтъ гораздо медленнѣе, чѣмъ увеличеніе числа наличныхъ семей, вслѣдствие чего % отсутствующихъ къ общему числу привнесенныхъ семей здѣсь нѣсколько понизился (съ 9% до $8\frac{1}{2}$ %); общее число живущихъ на сторонѣ семей въ этомъ разрядѣ крестьянъ увеличилось лишь на 77, при прежнемъ числѣ ихъ въ 1614, а если мы исключимъ одну волость (Ст.-Славкинскую), въ которой наблюдается исключительное по величинѣ возрастаніе количества отсутствующихъ населенія (съ 104 до 234 семей), то по разсматриваемому разряду охватывается даже и абсолютное сокращеніе количества семей, проживающихъ въ мѣстѣ приписки.

Если, затѣмъ, мы отъ разрядовъ крестьянъ обратимся къ отдѣльнымъ общинамъ, то увидимъ, что изъ 338 общинъ въ уѣздѣ въ 17 — отсутствующихъ семей не было ни въ 1884 г., ни въ 1894 г., въ 23 — абсолютное число такихъ семей за 10 лѣтъ осталось неизмѣннымъ, въ 185 — оно увеличилось и въ 113 — сократилось, при чемъ размѣры такого сокращенія нѣрѣдко были весьма значительны, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифровъ ¹⁾:

¹⁾ Изъ перечисленныхъ даже 33 селеній 22 населены бывшими государственными крестьянами и 11 бывшими помѣщичьими.